УДК [7.071.1(440)]:364.624.4
ББК 85.193(4Фра)64-3
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-2-152-160

М.Э. ВИЛЬЧИНСКАЯ-БУТЕНКО

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ОДИНОЧЕСТВА: ТВОРЧЕСТВО УЛИЧНОГО ХУДОЖНИКА JR

Марина Эдуардовна Вильчинская-Бутенко,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
кафедра истории и теории дизайна,
заведующая
Большая Морская ул., д. 18,
Санкт-Петербург, 191186, Россия

кандидат педагогических наук, доцент
ORCID 0000-0002-8874-4527; SPIN 4397-9015
E-mail: marina.gutd@gmail.com

Реферат. *Обсуждается вопрос о понимании природы одиночества и его отражении в искусстве, в том числе затронуты отдельные аспекты одиночества в цифровую эпоху. Отмечается, что данная тематика практически не затронута в искусствоведении, в том числе не представлена в исследованиях, посвященных уличному искусству, что определяет актуальность данной статьи. Подчеркивается, что в искусстве одиночество — фильтр, через который художник учится видеть мир, трансформирует свой опыт в образы и вступает в диалог со зрителем. Отражение проблемы одиночества в современном искусстве рассматривается на материале творчества французского уличного художника JR (он не называет свое полное имя), в частности его видеоинсталляции «Хроники Сан-Франциско». В основе большинства творческих проектов JR — ориентация на преодоление одиночества и изоляции: социальной, гендерной, расовой, возрастной, культурной и т. п. Объясняется выбор видеоинсталляции как наиболее оптимального средства для коммуникации художника и зрителя. Отмечается техническая и технологическая инновационность видеоинсталляции JR «Хроники Сан-Франциско»: раскрытие художником нескольких пластов проблемы социальной изоляции и одиночества; уравнивание объектов одинаковым цветом и световой экспозицией; дополнение видеоизображения «нерассказанными историями» натурщиков с помощью приложения для мобильных телефонов; создание общей динамики композиции расположения 1206 фигур и фона за счет визуализации разных видов и пластов одиночества. Результаты исследования будут полезны искусствоведам и студентам, изучающим современное искусство и стрит-арт.*

Ключевые слова: стрит-арт, французский художник JR, видеоинсталляция, дигитализированная фреска, флайпостинг, одиночество в искусстве, искусствоведение.
Для цитирования: *Вильчинская-Бутенко М.Э.* Визуализация одиночества: творчество уличного художника JR // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 2. С. 152—160. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-2-152-160.

Жизнь современного человека заполнена большим числом коммуникаций — электронные гаджеты и Интернет позволяют быть на связи с любой точкой мира в любую секунду, но при этом — парадоксально — непрерывно взаимодействуя, человек ощущает себя одиноким, изолированным, его способность постоянно быть на связи заставляет терять связь с тем, что Ж.-Ж. Руссо называл «внутренними радостями, которые любящие и нежные души находят в созерцании» [1, с. 11]. Подобные ситуации поднимают серьезный вопрос о природе одиночества и обсуждаются современными философами, культурологами, художниками и искусствоведами.

Несмотря на сложности, вызванные к жизни технологиями XXI в., социальная изоляция и одиночество вряд ли начались с наступлением цифровой эры. «Пионерами уединения, — пишет

Б.В. Марков, — были не только римские аристократы, оказавшиеся не у дел, но и святые подвижники, ушедшие от людской суеты в пустынные места» [2, с. 19]. Европейские монахи Средневековья стали, по мнению А.Б. Малдер-Баккер и Т. Лайсенса, их первыми городскими аналогами [3], «городскими отшельниками» [4]. Пространства уединения столь же разнообразны, как и причины уединения: подвижники находили свободу в одиночестве среди пустыни, городские отшельники тоже живут вне общества, хотя и не покидают город. Места, в которых они обитают, всегда изолированы от цивилизации и одновременно всегда являются ее частью. Эти оторванные от повседневного мира пространства, гетеротопии по М. Фуко [5], предлагают свободу от социальных ограничений и открывают простор для размышлений и встреч с самим собой. Проведение времени в одиночестве может быть полезно и важно для творчества [6], а свобода одиночества описывается Л. Нейфахом как «сила одиночек» [7]. При этом одиночество не связано напрямую с объективной социальной изоляцией, ассоциация носит более сложный характер.

Одиночество — только один из возможных результатов оценки ситуации, характеризующейся малым количеством социальных отношений. Другими словами, социально изолированные люди не обязательно одиноки, а одинокие люди — не обязательно социально изолированы в объективном смысле. И если одиночество как искомое состояние души — уважаемо и правомерно, то одиночество как желание вырваться из изоляции — болезненно и тревожно: так одиночество альпиниста отличается от клаустрофического одиночества «маленького несчастного человека». Д. Перлман и Л.Э. Пепло, исследуя феномен одиночества, выделили восемь научных подходов [8], в шести из которых одиночество имеет тотально негативную окраску, и только в двух — оценивается положительно или условно положительно. Между тем, как пишет А.Ю. Чукуров, «одиночество порой полно внутренней жизни и невысказанной гармонии. Как в повседневной жизни, так и в модусе художественной практики оно перестало быть состоянием, превратилось в смысложизненную стратегию, которая все чаще воспринимается как естественная и единственно возможная в пугающе бесконечном информационном пространстве» [9, с. 48]. В искусстве одиночество — фильтр, через который художник учится видеть мир, трансформирует свой опыт в образы и вступает в диалог со зрителем.

Начиная с XVIII—XIX вв. художники (Каспар Давид Фридрих, Юхан Кристиан Даль, модернисты XIX—XX вв. Эдгар Дега, Эдвард Хоппер, Поль Гоген, Винсент Ван Гог, Эдвард Мунк и др.), а также поэты, писатели, кинематографисты не раз обращались к вопросу одиночества, однако аналитических исследований по данной тематике всего единицы. Так, переживанию одиночества посвящена книга «Одинокий город. Упражнения в искусстве одиночества» Оливии Лэнг [10], где автор на примере жизни и творчества четырех художников — Эдварда Хоппера, Энди Уорхола, Генри Дарджера и Дэвида Войнаровича — прослеживает связь одиночества с развитием технологий. Маргаретта М. Ловелл [11] размышляет о дихотомиях и противоречиях одиночества в картинах американских художников XIX в., среди которых Сэнфорд Робинсон Гиффорд, Уинслоу Хомер, Джон Сингер Сарджент и Джон Фредерик Кенсетт. Кевин Льюис [12] поднимает темы одиночества в поэзии Уолта Уитмена и Эмили Дикинсон, прозе Марка Твена, Шервуда Андерсона и Джека Керуака, картинах Эдварда Хоппера, песнях Хэнка Уильямса. Клэр Хейс-Брэди [13] анализирует проявления солипсизма и отчуждения в творчестве писателя Дэвида Фостера Уоллеса. Рюдигер Хайнце [14] концентрирует внимание на одиночестве героев фильмов рубежа XX—XXI вв., которые ведут затворнический образ жизни в городских джунглях и чья хижина — многоквартирный дом. Проблемы одиночества в цифровую эпоху (потеря приватности и конфиденциальности в эпоху социальных сетей) поднимает Стефан Хипплер [15] на материале романа Дэйва Эггерса «Сфера». Таким образом, проблемы одиночества в живописи, литературе, кино- и фотоискусстве поднимались рядом авторов, однако тема эстетики одиночества в уличном искусстве исследователями не затрагивалась.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Поскольку область современного искусства, которой посвящена статья, для российской науки достаточно новая, автор считает целесообразным кратко остановиться на уточнении понятийного аппарата, касающегося вопросов уличного искусства. Уличное искусство (стрит-арт) — термин спорный и не устоявшийся. Как правило, к нему относят совокупность различных арт-практик, выполняемых в разных техниках (спрей-арт, стенсил-арт, скотч-арт, флайпостинг, спонтанная скульптура, активизм и др.), но с обязательным условием размещения арт-объекта в общественном пространстве с целью обеспечения спонтанной коммуникации со зрителем. Как протестная и несанкционированная арт-практика, уличное искусство характеризуется рядом общепризнанных черт: анонимностью, спонтанностью, темпоральностью, неинституционализированностью, добровольностью, перформативностью [16, с. 54]. Изначально уличному искусству была присуща, по выражению А.Ю. Тылика, «партизанская» установка по отношению к действительности [17, с. 15],

т. е. желание вывести искусство за пространство «белого куба» галереи и утвердить новые формы взаимодействия художественного жеста с городской средой и зрителем. Однако, по мере его признания и последующей коммерциализации критическая настроенность уличных художников не то чтобы снизилась, но стала приобретать другие формы реализации: современные арт-практики стали характеризоваться периодическим смешением работы на улице с выставками в художественных галереях либо окончательным перемещением в галерейное пространство, правда, при обязательном сохранении наработок и эстетики уличного искусства [18, с. 9].

В контексте обсуждения эстетики одиночества в современном уличном искусстве автор обратился к творчеству французского фотографа и уличного художника, работающего под псевдонимом JR (он не называет свое полное имя), поэтому следует остановиться на характеристике особенности монументально-декоративной техники JR — флайпостинге (fly posting). Под этим термином обычно подразумевается размещение рекламы и других рекламных материалов в любых общественных местах без разрешения уполномоченных органов. Суть флайпостинга JR заключается в создании гравюры или художественной (постановочной или портретной) черно-белой фотографии с последующей компоновкой крупномасштабного коллажа (преимущественно на бумаге, редко — на виниле или брезенте) и размещением его в городской среде на различных вертикальных или горизонтальных поверхностях, гигантских по площади (например, парижский проект «Секрет Большой пирамиды» разместился на 17 тыс. м²). Поэтому себя художник называет фотограффером (производное от фотографа и граффитиста) или артивистом (художник + активист), подразумевая под активизмом использование инклюзивных практик во взаимодействии с местными комьюнити и волонтерами для размещения арт-объектов.

СПЕЦИФИКА ТВОРЧЕСТВА JR

Одной из главных тем в своем творчестве JR видит человеческое одиночество, поэтому в рамках данной статьи автор ставит цель выявить специфику эстетики одиночества в творческой рефлексии художника на примере его проекта «Хроники Сан-Франциско».

Тематика творчества JR многообразна, но в своей основе имеет одну глобальную цель — выявить категории населения и районы, глубоко затронутые изоляцией, и попытаться связать их с внешним миром. Благодаря своим новаторским проектам JR наводит мосты между дуальностями: парижскими «головорезами» с окраин и снобистским истеблишментом французской столицы (проект «Портреты поколения»); бразильскими женщинами из фавел (городских трущоб в Бразилии) и СМИ (проект «Женщины — герои»); разделительными барьерами между Палестиной и Израилем, США и Мексикой (проект «Лицом к лицу»); между искусством и людьми, которые никогда не бывали в музее (проекты «Наизнанку» и «Секрет Большой пирамиды»); представителями разных поколений (проект «Морщины города»).

Карьера JR развивалась стремительно. Он родился в Париже в 1983 г., но уже в 28 лет получил международную премию TED Prize за глобальный арт-проект «Наизнанку», цель которого художник определил как желание изменить мир, вывернув его наизнанку при помощи искусства. «Наизнанку» давал каждому участнику возможность предстать перед миром и заявить о себе и своих взглядах. Проект стал глобальной платформой для более 300 тыс. человек из 129 стран мира, готовых поделиться своими нерассказанными историями и превратить личное переживание — одиночество, надежду, расовое, культурное или гендерное насилие, изменение климата — в произведение публичного искусства. Способы участия в проекте предусматривались разные: групповые акции (когда люди со всего мира могли прислать художнику свои фотографии через сайт для печати в виде плакатов и последующей отправкой обратно для размещения на улицах) и создание гигантских фотоинсталляций в разных местах, на массовых мероприятиях или фестивалях.

В то время как другие художественные проекты делают акцент на создании произведений искусства, «Наизнанку» — это вывод изображений, как говорит JR, «в дикую природу», это своего рода визуальный активизм — короткий и ясный комментарий социальной ситуации, предпринятый средствами визуального искусства.

Благодаря JR искусство впервые вступает на неизведанные территории, попадает в самые невероятные места без предупреждения или разрешения: стены, крыши, дороги, мосты, городские площади, вагоны, грузовики, венецианские гондолы, стеклянная пирамида Лувра и т. п. Сам художник так поясняет свою позицию: «Я хотел бы привнести искусство в невероятные места, создавать проекты с сообществами настолько масштабные, что люди вынуждены будут задавать себе вопросы. Я хочу попытаться создать такие образы горячих точек, наподобие Ближнего Востока или Бразилии, которые предлагают суждения, отличные от тех карикатурных [суждений], которые мы видим в мировых СМИ» [19]. Свободный доступ к произведениям, размещенным на улицах разных городов мира, вписывается в амбиции JR демократизировать искусство, сделать доступным для широкой аудитории

и познакомить с ним тех, кто обычно музеи не посещает. И одновременно его арт-объекты делают музеи притягательными именно для такой категории людей. Художник втягивает людей в беседы, которых у них никогда бы не было, принуждает к диалогу и приобщает к процессу творчества, предполагая что зритель способен «прочитать» его метафору [20, с. 204].

Материал, используемый художником, — бумага с нанесенным изображением и клеевым слоем — так же эфемерен, как и эти невысказанные истории человеческих переживаний. Разговор, не будучи зафиксированным, ненадолго задерживается в сознании реципиента, чтобы потом раствориться и забыться; равно так же бумага исчезает с поверхностей под воздействием погодного и человеческого факторов. Но душевный разговор (или арт-объект), наполненный глубоким смыслом, надолго оставляет в сердце свой след.

ТЕМА ОДИНОЧЕСТВА В «ХРОНИКАХ САН-ФРАНЦИСКО»

На одном проекте художника хотелось бы остановиться более подробно. Во-первых, потому, что в рамках акции «Хроники Сан-Франциско» JR использовал один из самых нарциссических видов искусства — видеоарт, понимаемый как работа с движущимся изображением, сделанная в смысловом поле современного искусства [21]. Во-вторых, данная акция, как никакой другой проект художника, глубоко затрагивает проблему человеческого одиночества.

Выбор места для «Хроник», безусловно, не случаен. Сан-Франциско имеет давний опыт монументальной живописи, и одним из наиболее ярких ее представителей является Диего Ривера. Три фрески, созданные мексиканским художником в этом городе, вдохновили JR. Д. Ривера был убежденным социалистом, ему нравилась идея построения более инклюзивного и справедливого общества, поэтому на фресках воспеты люди труда — калифорнийские «синие воротнички»: лесорубы, фермеры, проектировщики, строители, художники, архитекторы. На фреске Д. Риверы «Панамериканское единство», где отражена история Америки от доколумбовых времен до небоскребов начала XX в., художник изобразил свою жену Фриду Кало (рис. 1). Творчество JR демонстрирует аналогичное отношение и видение мира, и в его видеоинсталляции «Хроники Сан-Франциско» мы видим своеобразный оммаж — ссылку на Д. Риверу в виде изображения женщины, одетой как Фрида Кало (рис. 2).

Рис. 1. Диего Ривера.
Панамериканское единство [фрагмент фрески]. 1940.
Выставка «Остров сокровищ». Сан-Франциско, Калифорния.
Источник: https://regnum.ru/uploads/pictures/news/2015/12/08/regnum_picture_1449595066591432_normal.jpg

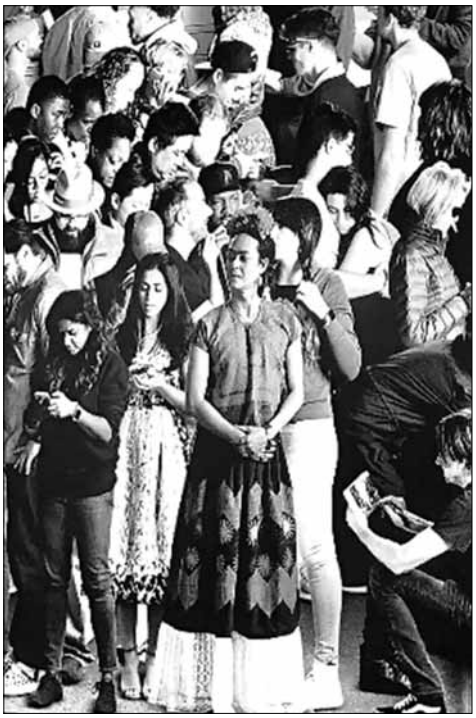

Рис. 2. JR. Хроники Сан-Франциско
[фрагмент видеоинсталляции]. 2019.
Музей современного искусства (SFMoMA). Сан-Франциско, Калифорния. Источник: https://www.jr-art.net/exhibitions/the-chronicles-of-san-francisco-sfmoma

Проект «Хроники Сан-Франциско» революционен по многим причинам, в первую очередь, по технологическим: он представляет собой скомпонованные видеоизображения 1206 участников (натурщиков), которые движутся в замедленном темпе — своего рода «дигитализированную фреску». Каждый человек остается на своем месте, но при этом делает какой-либо жест, движение, вращение, прыжок и т. п. Перед «Хрониками», как и перед фресками Д. Риверы, можно стоять часами, переходя от одного объекта к другому. Движущаяся инсталляция сама по себе, конечно, — не технологический прорыв, но JR дополнил видеоизображения теми самыми «нерассказанными историями», предварительно взяв интервью у каждого участника, благодаря чему с помощью приложения на мобильном телефоне посетители музея могли дополнять реальность — слушать и смотреть интервью с любым из натурщиков. В этом, безусловно, проявилась инновационность работы JR: впервые в истории искусства художник предоставил натурщику право голоса.

Во-вторых, работа JR новаторская в своей технике. Со времен итальянского Ренессанса художники, используя цвет, размер объекта, обрезку, наложение, световые эффекты и т. п., стремились создавать глубину и перспективу, сознательно направляя взгляд зрителя. JR сохраняет некоторые из этих приемов в своей работе, при этом явно игнорируя другие. Например, он традиционно использует только контраст черного и белого цветов. Как правило, с помощью цвета художники фокусируют взгляд, создают иерархию важности элементов внутри композиции, указывая зрителю, куда смотреть в первую очередь. JR, выбирая черный, белый и серый, уравнивает все объекты. По мнению А.В. Степанова и Т.М. Степановой, «в белом, черном и сером цветах находят свой выход синтезирующие силы природы. Сами же эти цвета являются не ахроматическими, а гиперхроматическими, т. е. несущими синтезированную, обобщенную, интегрированную и т. п. информацию» [22].

Аналогичную роль при создании произведения искусства играет и свет, он тоже помогает направлять взгляд зрителя. Но в своей передвижной студии JR каждого из натурщиков приглашал позировать перед зеленым экраном, полностью уравнивая условия освещения, так что все снимались в одной и той же световой экспозиции. Контролируя цвет, свет и композицию своих работ, JR при этом предоставлял натурщикам полную свободу поведения. Он не руководил людьми, добровольно пришедшими в его студию, напротив, говорил, что они могут принимать любые позы, демонстрировать разное настроение, манеры (кстати, в интервью они тоже могли говорить все, что хотят и сколько хотят). По мнению JR, только такая свобода и отсутствие нажима со стороны художника могут создать неотретушированное, непридуманное лицо города, его истинный портрет.

«Дигитализированная фреска» длиной 36,5 м ошеломляет не столько размерами, сколько живым океаном горожан, на ней изображенных. Общая композиция расположения фигур и фона задает чувство ритма, гармонии, динамизма, определяя начало и конец повествования.

Фон заполнен узнаваемыми видами Сан-Франциско, но с какой бы точки зритель ни начал исследовать видеоинсталляцию, его взгляд попеременно будет устремлен на достопримечательности викторианской эпохи, затем — на крутые улочки и современные небоскребы в центре города, и далее снова вернется к викторианским домам. Благодаря такой композиции видеоинсталляция читается как историческая повесть о Сан-Франциско с его взлетами и падениями, силой и слабостью, прошлым и настоящим.

Началом повествования можно считать жанровую сцену рождения ребенка: врач показывает младенца счастливой матери. Эта сцена — своеобразный пролог повествования. Слева от новорожденного как будто сдерживаемая потоком транспорта толпа людей, чьи взгляды устремлены к центру композиции. Они не выказывают нетерпения, но подсознательно ощущается, что эта волна сейчас должна прийти в движение и захлестнуть улицу города.

Изгибы городского ландшафта и группа бегунов в верхней части композиции добавляют динамики повествованию, и вот уже создается впечатление, что человеческая волна, ударившись о землю, раскололась на сотни брызг, образовав беспорядок. В этом хаосе перемешаны вариации позитивного и негативного одиночества. Позитивный тип, как добровольный уход от повседневной суеты жизни, ориентирован на возвышенные цели: чтение, размышление, медитацию, общение с Богом. Часть людей на фреске — молящиеся, рассматривающие купленный товар, размышляющие о чем-то — добровольно выбрала ситуацию временного отсутствия контактов с другими людьми. Но снизу, со дна этого человеческого моря на жизнь тех, кто сверху, взирают бездомные в инвалидных колясках. Негативный тип их одиночества связан с отсутствием личных отношений и контактов с референтными другими. Это социальное одиночество бездомных и инвалидов, возникающее из-за дефицита контактов или привлекательной социальной группы с общими интересами (друзей, коллег, соседей), продуцирует эмоциональное одиночество, переживаемое чувствами социальной изоляции, незамеченности, отрезанности.

Последующая динамика композиции также строится волнообразно: группу протестующих сменяет улица с обнимающимися парочками, театральные подмостки — знаменитый мост Золотые Ворота с группой туристов. В толпе появляются медийные персоны: предприниматели из Кремниевой долины,

знаменитые спортсмены, общественные и религиозные деятели, уличный художник Fnnch (изображен со спины), который, как и JR, выступает за социальную инклюзию. Себя JR изобразил стоящим на сцене открытого театра и опирающимся на щетку-швабру. Со стороны может показаться, что он подметает сцену, на самом деле, по утверждению художника, большую часть времени в его творчестве занимает нанесение клейстера на листы бумаги с помощью щетки, так что себя JR изобразил в процессе творчества.

Далее — целое море людей, делающих селфи на фоне городской достопримечательности (моста Золотые Ворота). Двигаясь правее, зритель доходит до следующего дома в викторианском стиле со всем, что может предложить исполнительское искусство многонационального Сан-Франциско: балет, японские барабаны, китайские драконы.

В своей работе JR не использовал звук, но его дигитализированная фреска звучит сама по себе как concerto grosso то хором, то вокалом; то затихая (сцены объятий, лекций, селфи), то, напротив, звуча оглушительно громко (фрагмент с протестующими пикетчиками, аплодисментами в театре, выступлением уличных музыкантов и т. п.).

В видеоинсталляции художник отразил широкую гамму человеческих эмоций и чувств: любовь во всех ее проявлениях (семейные объятия, гей-партнеры, привязанность к домашним животным, тяга к экстриму — татуировкам, байкам, легким наркотикам), отвагу пожарных и легкомыслие людей в карнавальных костюмах на балконе горящего дома, отчаяние бездомных и надежду на будущее (беременная женщина, новорожденный, демонстранты, белый Единорог как символ благоразумия) и, конечно, — одиночество. Так, в какой-то момент музыку улиц, то затихающую, то громкую, сменяет оглушительная тишина — это толпа людей, полностью поглощенных своими ноутбуками, смартфонами, планшетами. Особенный контраст создают фигуры со шлемами виртуальной реальности на голове: их эскапизм запределен, потерянность в толпе — абсолютна; художник даже помещает рядом с такими виртуалофилами девушку, держащую плакат с надписью «Я здесь с вами». Но — увы! — это два параллельных мира, и каждый персонаж по-своему одинок: виртуалофил — по причине ухода в мир своих фантазий, реальный человек — из-за того, что в толпе эскапистов и равнодушных людей его голос не слышен.

Но даже без такого очевидного фрагмента «Хроники» JR — это concerto grosso из пьес о разных формах уединения. Одиночество — субъективное состояние, элементами которого выступают чувства, переживания, поведение, мысли. Оно универсально и затрагивает людей всех возрастов и всех культур. Каждый человек время от времени страдает от приступов одиночества, но короткий период конфиденциальности — это норма. JR же чередует разные типы одиночества: и кратковременное (размышление, общение с Богом), и хроническое, включающее в себя острое чувство изоляции и мысли о неспособности вписаться в окружающий мир, быть услышанным и понятым. О чем думает продавец в газетном киоске, бездомный, полицейский или человек с собакой? Почему так много людей (натурщиков) пришли рассказать миру свои истории вместе с домашними питомцами — собаками, кошками и даже уткой на поводке в специальной «утиной» обуви? Возможно, эти животные — единственные собеседники, не противоречащие, всегда готовые выслушать, преданные? Должно быть, их присутствие помогает не употреблять алкоголь, чтобы притупить одиночество. С ними не нужно скрывать свои истинные чувства из-за страха потерять друзей, искать какую-либо деятельность или погружаться с головой в работу, чтобы оставаться занятым и не ощущать внутри себя пустоту.

Эмоциональное одиночество перемежается темами социальной изолированности. Многие люди в толпе чужие друг другу; бедность и отчаяние отражены присутствием многочисленных бездомных, чей взгляд опущен вниз, в то время как большинство смотрят вверх, в будущее. Зритель через окна домов может проникать в интимность человеческой жизни и, подобно вуайеристу, наблюдать одиночество, обеспокоенность, отчаяние или страх живущих там людей. Поскольку персонажи тоже могут смотреть через окна на зрителя, JR как бы уравнивает одиночество персонажей и одиночество наблюдателя за пределами фрески.

«Хроники» JR дихотомичны: с одной стороны, работа художника обнадеживает и радует (особенно, когда речь идет о детях, выступлениях артистов, воздушных шариках, Единороге), с другой — она намеренно брутальная, хаотичная, перенасыщенная персонажами. Она представляет собой то, что представляет собой город. Все эти сотни натурщиков с разным цветом кожи, вероисповеданием, социальным статусом, гендером, возрастом, профессиональной принадлежностью и личными убеждениями каким-то удивительным образом оказались сгруппированы художником в гармоничную композицию, как бы говоря, что, несмотря на различия, все они — часть одного и того же мира под названием Сан-Франциско с его проблемами, но и с их решениями.

ВЫВОДЫ

Уличное искусство, зачастую политизированное и имеющее выраженную социально активную направленность, к состоянию человеческого одиночества обращается редко. Тем интереснее и привлекательнее выглядит постоян-

ство обращения к этой проблематике художника JR, исследующего тему одиночества и изоляции — социальной, гендерной, расовой, возрастной, культурной — в подавляющем большинстве своих работ.

Для проекта «Хроники Сан-Франциско» JR выбрал видеоинсталляцию как наиболее оптимальное средство коммуникации художника и зрителя, использовав технические (цвет и световую экспозицию) и технологические инновации (дополнение видеоизображения приложением для мобильных телефонов).

В «Хрониках» JR не стремился выявить специфику одиночества жителя мегаполиса, он просто делал то, что должен делать художник: наблюдал за окружающим миром, извлекал из него смыслы и вкладывал их в искусство, чтобы зритель мог поразмышлять над иллюстрациями неизбежности городского одиночества. Визуальный стиль JR заставляет сосредоточиться не на персонажах, а на переживаемых ими моментах, а при более вдумчивом восприятии — даже на моментах между моментами. По мнению А.А. Логинова, «человеческое сознание... способно манипулировать получаемой от глаз информацией и выстраивать различные визуальные картины на основе одинакового исходного материала» [23, с. 108]. Даже окна домов используются художником не столько для привлечения внимания к одиночеству персонажей внутри комнат, сколько для наблюдения за своим собственным одиночеством: рассматривая фреску, зритель уходит в себя, ибо нет другого способа по-настоящему понять произведение искусства. «Понимая другого, понимаешь себя; понимая себя, понимаешь мир и, возможно, принимаешь его, а это уже есть преодоление отчуждения» [24, с. 85].

Образами изолированных людей художник напоминает зрителю, что с одиночеством, навязанным мегаполисом, нужно и можно бороться. Объединив в одном произведении бывшего мэра Сан-Франциско Гэвина Ньюсома и бездомных, ЛГБТ-активиста Армистеда Мопена и традиционные семьи, официальное искусство (театр, балет) и стрит-арт (уличных музыкантов, художника Fnnch), JR ставил задачу более глобальную: пригласить всех этих людей в музей на открытие выставки, где они впервые встретятся и увидят друг друга вне привычной городской суеты и повседневности. Выступая перед публикой на открытии «Хроник» в Музее современного искусства Сан-Франциско, JR выразил надежду, что все участники проекта посетят бесплатную выставку, найдут на дигитализированной фреске себя, своих друзей или соседей, и это произведение искусства породит разговоры между совершенно незнакомыми людьми.

Одиночество в «Хрониках» — отнюдь не отчаяние. Спокойное уединение, тихие моменты непродолжительной изоляции напоминают зрителю: в одиночестве заключена глубокая сила размышлений о том, что было ранее и что будет потом. Своей эстетикой одиночества JR побуждает зрителя упражнять ум и фантазию, представляя, что привело того или иного персонажа к одиночеству, что должно случиться с ним дальше и что должно произойти... с самим зрителем.

Таким образом, визуализируя с помощью средств медиаискусства разные виды и пласты одиночества, JR удивительным образом удается соединить и свою приверженность излюбленной тематике, и эстетику флайпостинга — уличного варианта монументально-декоративной техники.

Список источников

1. *Руссо Ж.-Ж.* Избранные сочинения : в 3 т. Т. 3 : [Исповедь] : [Прогулки одинокого мечтателя] : пер. с фр. / [худож. Е. Коган] ; [коммент. Д.А. Горбова]. Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1961. 727 с.
2. *Марков Б.В.* Одиночество и отчуждение // Феномен одиночества. Актуальные вопросы гигиены культуры : коллективная монография / отв. ред.: М.В. Бирюкова, А.В. Ляшко, А.А. Никонова. Санкт-Петербург : Русская христианская гуманитарная академия, 2014. С. 19—29.
3. *Mulder-Bakker A.B.* Lives of the Anchoresses: The Rise of the Urban Recluse in Medieval Europe / trans. Myra Heerspink Scholz. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2005. 312 p. (The Middle Ages Series).
4. *Licence T.* Hermits and Recluses in English Society, 950—1200. Oxford : OUP, 2011. 288 p.
5. *Фуко М.* Другие пространства // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Москва : Праксис, 2006. Ч. 3. С. 191—204.
6. *Storr A.* Solitude: A Return to the Self. 1988. New York : Free Press, 2005. 240 p.
7. *Neyfakh L.* The Power of Lonely: What We Do Better Without Other People Around // The Boston Globe. 6 Mar. 2011. Web. 20 Jan. 2016. URL: http://archive.boston.com/bostonglobe/ideas/articles/2011/03/06/the_power_of_lonely/ (дата обращения: 17.02.2022).
8. *Перлман Д., Пепло Л.Э.* Теоретические подходы к одиночеству. URL: http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/lonethe1.htm (дата обращения: 17.02.2022).
9. *Чукуров А.Ю.* Одиночество как смысложизненная стратегия // Феномен одиночества. Актуальные вопросы гигиены культуры : коллективная монография / отв. ред.: М.В. Бирюкова, А.В. Ляшко, А.А. Никонова. Санкт-Петербург : Русская христианская гуманитарная академия, 2014. С. 44—48.
10. *Лэнг О.* Одинокий город. Упражнения в искусстве одиночества. Москва : Ад Маргинем Пресс, 2020. 352 с.

11. *Lovell M.M.* Thoreau and the Landscapes of Solitude: Painted Epiphanies in Undomesticated Nature // Cultures of Solitude. Loneliness — Limitation — Liberation / Ina Bergmann, Stefan Hippler (eds.). Frankfurt am Main ; New York : Peter Lang, 2017. P. 123—138.
12. *Lewis K.* American Lonesome: Our Native Sense of Othernes// Cultures of Solitude. Loneliness — Limitation — Liberation / Ina Bergmann, Stefan Hippler (eds.). Frankfurt am Main ; New York : Peter Lang, 2017. P. 169—186.
13. *Hayes-Brady C.* «It's What We Have in Common, This Aloneness»: Solitude, Communality, and the Self in the Writing of David Foster Wallace // Cultures of Solitude. Loneliness — Limitation — Liberation / Ina Bergmann, Stefan Hippler (eds.). Frankfurt am Main ; New York : Peter Lang, 2017. P. 231—244.
14. *Heinze R.* Alone in the Crowd: Urban Recluses in US-American Film // Cultures of Solitude. Loneliness — Limitation — Liberation / Ina Bergmann, Stefan Hippler (eds.). Frankfurt am Main ; New York : Peter Lang, 2017. P. 245—255.
15. *Hippler S.* Solitude in the Digital Age: Privacy, Aloneness, and Withdrawal in Dave Eggers's The Circle // Cultures of Solitude. Loneliness — Limitation — Liberation / Ina Bergmann, Stefan Hippler (eds.). Frankfurt am Main ; New York : Peter Lang, 2017. P. 259—274.
16. *Вильчинская-Бутенко М.Э.* Тема балета в урбанистическом искусстве // Вестник Академии русского балета им. А.Я. Вагановой. 2018. № 6. С. 52—73.
17. *Тылик А.Ю.* «Уличное искусство»: опыт эстетического анализа: дис. ... канд. философских наук. Санкт-Петербург, 2016. 172 с.
18. *Поносов И.Г.* Искусство и город: граффити, уличное искусство, активизм. Москва : Игорь Поносов, 2016. 208 с.
19. JR à Paris // Beaux Arts magazine. October 2009. № 971. URL: https://www.perrotin.com/fr/artists/Jr/123/press-review/beaux-arts-2009-10-01/971 (дата обращения: 17.02.2022).
20. *Абакумова Е.В., Орлова М.А.* Метафоричность и ассоциативность мышления зрителя как фактор восприятия идейного замысла художника // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2018. № 4 (227). С. 200—205.
21. *Першеева А.* Видеоарт. Монтаж зрителя. Санкт-Петербург : Т8 Издательские Технологии, 2020. 419 с. (Пальмира — искусство).
22. *Степанов А.В., Степанова Т.М.* Иконика: средства графической визуализации // Архитектон : известия вузов. 2018. №2 (62). С. 254—266.
23. *Логинов А.А.* Фотография и визуальное восприятие: ключевые понятия и исследовательские вопросы // Обсерватория культуры. 2014. № 4. С. 107—111.
24. *Кузнецова О.Н.* «Постискусство» и проблема отчуждения // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 2 (14). С. 84—87.

Visualization of Solitude: Street Artist JR's Works

Marina E. Vilchinskaya-Butenko
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 18, Bolshaya Morskaya Str., St. Petersburg, 191186, Russia
ORCID 0000-0002-8874-4527; SPIN 4397-9015
E-mail: marina.gutd@gmail.com

Abstract. *The article discusses the issue of understanding the nature of solitude and its reflection in art, including some aspects of solitude in the digital age. There is noted that this topic has hardly been explored in art history, including in studies on street art, which determines the relevance of this article. The author emphasizes that in art solitude is a filter through which the artist learns to see the world, transforms his/her experience into images, and enters into a dialogue with the viewer. The article examines the reflection of the issue of solitude in contemporary art on the basis of the works of the French street artist JR (he does not give his full name), in particular his video installation "Chronicles of San Francisco". Most of JR's creative projects focus on overcoming solitude and isolation: social, gender, race, age, cultural, etc. The author explains the choice of a video installation as the most optimal means for communication between the artist and the viewer. The article highlights the technical and technological innovation of JR's video installation "Chronicles of San Francisco": the artist's approach to revealing several layers of the issue of social isolation and solitude; equalizing the objects by using the same color and light exposure; supplementing the video image with "untold stories" of the sitters via an application for mobile phones; creating the overall composition dynamics of the arrangement of the 1206 figures and the background through visualization of different types and layers of solitude. The results of the study will be useful to art historians and students studying contemporary art and street art.*

Key words: street art, French artist JR, video installation, digitalized fresco, flyposting, solitude in art, art studies.
Citation: Vilchinskaya-Butenko M.E. Visualization of Solitude: Street Artist JR's Works, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 2, pp. 152—160. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-2-152-160.

References

1. Rousseau J.-J. *Izbrannye sochineniya: v 3 t. T. 3* [Selected Works: in 3 volumes. Volume 3]. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Khudozhestvennoi Literatury Publ., 1961, 727 p.
2. Markov B.V. Solitude and Alienation, *Fenomen odinochestva. Aktual'nye voprosy gigieny kul'tury: kollektivnaya monografiya* [The Phenomenon of Solitude. Topical Issues of Cultural Hygiene: collective monograph]. St. Petersburg, Russkaya Khristianskaya Gumanitarnaya Akademiya Publ., 2014, pp. 19—29 (in Russ.).
3. Mulder-Bakker A.B. *Lives of the Anchoresses: The Rise of the Urban Recluse in Medieval Europe*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press Publ., 2005, 312 p. (The Middle Ages Series).
4. Licence T. *Hermits and Recluses in English Society, 950—1200*. Oxford, OUP Publ., 2011, 288 p.
5. Foucault M. Of Other Spaces, *Intellektualy i vlast': izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu* [Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches and Interviews]. Moscow, Praksis Publ., 2006, part 3, pp. 191—204 (in Russ.).
6. Storr A. *Solitude: A Return to the Self. 1988*. New York, Free Press Publ., 2005, 240 p.
7. Neyfakh L. The Power of Lonely: What We Do Better Without Other People Around, *The Boston Globe. 6 Mar. 2011. Web. 20 Jan. 2016*. Available at: http://archive.boston.com/bostonglobe/ideas/articles/2011/03/06/the_power_of_lonely/ (accessed 17.02.2022).
8. Perlman D., Peplau L.A. *Teoreticheskie podkhody k odinochestvu* [Theoretical Approaches to Loneliness]. Available at: http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/lonethe1.htm (accessed 17.02.2022).
9. Chukurov A.Yu. Solitude as a Meaningful Life Strategy, *Fenomen odinochestva. Aktual'nye voprosy gigieny kul'tury: kollektivnaya monografiya* [The Phenomenon of Solitude. Topical Issues of Cultural Hygiene: collective monograph]. St. Petersburg, Russkaya Khristianskaya Gumanitarnaya Akademiya Publ., 2014, pp. 44—48 (in Russ.).
10. Laing O. *The Lonely City: Adventures in the Art of Being Alone*. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2020, 352 p. (in Russ.).
11. Lovell M.M. Thoreau and the Landscapes of Solitude: Painted Epiphanies in Undomesticated Nature, *Cultures of Solitude. Loneliness — Limitation — Liberation*. Frankfurt am Main, New York, Peter Lang Publ., 2017, pp. 123—138.
12. Lewis K. American Lonesome: Our Native Sense of Otherness, *Cultures of Solitude. Loneliness — Limitation — Liberation*. Frankfurt am Main, New York, Peter Lang Publ., 2017, pp. 169—186.
13. Hayes-Brady C. "It's What We Have in Common, This Aloneness": Solitude, Communality, and the Self in the Writing of David Foster Wallace, *Cultures of Solitude. Loneliness — Limitation — Liberation*. Frankfurt am Main, New York, Peter Lang Publ., 2017, pp. 231—244.
14. Heinze R. Alone in the Crowd: Urban Recluses in US-American Film, *Cultures of Solitude. Loneliness — Limitation — Liberation*. Frankfurt am Main, New York, Peter Lang Publ., 2017, pp. 245—255.
15. Hippler S. Solitude in the Digital Age: Privacy, Aloneness, and Withdrawal in Dave Eggers's The Circle, *Cultures of Solitude. Loneliness — Limitation — Liberation*. Frankfurt am Main, New York, Peter Lang Publ., 2017, pp. 259—274.
16. Vilchinskaya-Butenko M.E. Ballet Theme in Urban Art, *Vestnik Akademii Russkogo Baleta im. A.Ya. Vaganovoi* [Bulletin of the Vaganova Ballet Academy], 2018, no. 6, pp. 52—73 (in Russ.).
17. Tylik A.Yu. *"Ulichnoe iskusstvo": opyt esteticheskogo analiza* ["Street Art": An Experience of Aesthetic Analysis], cand. philos. sci. diss. St. Petersburg, 2016, 172 p.
18. Ponosov I.G. *Iskusstvo i gorod: graffiti, ulichnoe iskusstvo, aktivizm* [Art and the City: Graffiti, Street Art, Activism]. Moscow, Igor' Ponosov Publ., 2016, 208 p.
19. JR à Paris, *Beaux Arts magazine*, October 2009, no. 971. Available at: https://www.perrotin.com/fr/artists/Jr/123/press-review/beaux-arts-2009-10-01/971 (accessed 17.02.2022).
20. Abakumova E.V., Orlova M.A. Metaphoricity and Associativity of the Viewer's Thinking as the Factor of the Perception of the Artist's Ideological Conception, *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and the Arts], 2018, no. 4 (227), pp. 200—205 (in Russ.).
21. Persheeva A. *Videoart. Montazh zritelya* [Video Art. Editing of the Viewer]. St. Petersburg, T8 Izdatel'skie Tekhnologii Publ., 2020, 419 p.
22. Stepanov A.V., Stepanova T.M. Iconics: Means of Graphic Visualization, *Arkhitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education], 2018, no. 2 (62), pp. 254—266 (in Russ.).
23. Loginov A.A. Photography and Visual Comprehension: Key Notions and Research Issues, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2014, no. 4, pp. 107—111 (in Russ.).
24. Kuznetsova O.N. "Postart" and the Problem of Estrangement, *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education], 2009, no. 2 (14), pp. 84—87 (in Russ.).